

Глядя на Мангекьё Шаринган Фунана, к Шисуи неожиданно пришла мысль.

«Каким будет выражение лица Сандайме-сама, когда он узнает, что у Учиха теперь три пары Мангекьё?»

После минутного молчания Шисуи посмотрел на Итачи с ужасом и сожалением в глазах.

— Итачи, когда ты пробудил Мангекьё Шаринган?

Как владелец Мангекьё Шарингана, Шисуи прекрасно понимал, какой дорогой ценой достается такая пара глаз.

Хотя у Фунана тоже есть Мангекьё, Шисуи больше склонялся к тому, что он пробудил их во время Третьей мировой войны шиноби.

На том поле битвы крови и огня ничто не могло удивить. Смерть товарища или родственника может стать стимулом. Но как быть с Итачи в мирное время? Как Итачи довели до такого состояния?

На лице Итачи появился редкий намек на смущение. Он почесал голову.

— Шисуи-аники, я понимаю, что ты имеешь в виду. Я не испытывал такой боли.

— Э? Что ты имеешь в виду?

Итачи опустил голову и ничего не сказал.

— Извини, Итачи, я просто был слишком удивлен, — сказал Шисуи, придя в себя.

Для ниндзя информация крайне важна, ведь она может изменить жизнь или смерть ниндзя.

Выведывать секреты друг друга — самое невежливое поведение, даже если собеседник — очень хороший друг!

— Нет, дело не в этом, просто... — Итачи открыл рот, не зная, что сказать.

— Из-за меня! — в этот момент в разговор неожиданно вмешался Фунан.

От его слов глаза Шисуи снова расширились.

«Фунан? Благодаря ему Итачи получил Мангекьё Шаринган? Можно ли пробудить Мангекьё Шаринган искусственно?»

— Ха-ха, не надо делать такое лицо, Шисуи, у всех нас есть какие-то особые способности, верно?

Фунан на что-то намекал.

Шисуи сразу же вспомнил о своей технике Мангекьё, Котоамацуками.

Эта сверхъестественная способность поразила его, поэтому ему не казалось странным, что Фунан тоже обладает особой и сильной способностью.

Увидев шокированное выражение лица Шисуи, Фунан улыбнулся, а затем погрузился в

глубины своего сознания.

В море его сознания возникло высоченное дерево, которое, кажется, вместило в себя весь мир. Оно спокойно возвышается и растет. У дерева толстый ствол, и оно полно жизненной силы. Кора потрескалась, обнажив формы, напоминающие маленьких драконов, от которых веет древностью.

У основания большого дерева находилось старое лицо со всеми его чертами, с длинной бородой и закрытыми глазами, как будто он спал.

На вершине дерева росли два серебристых плода, похожих на блестящие драгоценные камни.

Сознание Фунана пролетело вокруг плодов.

УР-3 (Высвобождение огня)

УР-4 (Сила глаз)

Это золотой палец Фунана после перерождения в мире Наруто.

Фунан назвал его: Мировое Древо.

Мировое дерево поглощает жизненную энергию и растет.

Когда жизненная энергия достигнет определенного уровня, появятся плоды. Чем больше энергии, тем выше уровень плода.

Что касается того, как получить эту жизненную энергию... ее могут дать как животные, так и люди. Нужно только заставить их потерять способность сопротивляться.

Во время Третьей войны Фунан поглощал жизненную энергию ниндзя. После войны он начал поглощать жизненную энергию животных.

Эти два плода были результатом накопления последних лет жизни Фунана. Они могли стать его силой в любой момент.

«Мне еще немного не хватает, чтобы достичь четвертого уровня с Плодом Высвобождения Огня. Я съем его, когда он вырастет до шестого уровня! Более того, скоро появится третий плод».

Фунан сосредоточился на центре между двумя плодами. Его взгляд был глубоким. Там собралась особая сила.

Когда он впервые попал в этот мир, он был растерян и напуган. Если бы не Золотой Палец, он бы давно умер.

После убийства первого врага и поглощения его жизненной энергии появился первый плод, который он назвал Плодом Высвобождения Огня.

Хотя это был всего лишь начальный уровень, он значительно увеличивает силу его ниндзюцу огня.

Съев еще несколько плодов первого и второго уровня, он превратился в Фунана, Кровавое Пламя.

В качестве второго плода он выбрал родословную Учиха, Шаринган. Таким образом он пробудил Мангекьё Шаринган. Он уже планировал третий плод.

Хотя Шисуи не мог полностью подчиниться его приказам, по крайней мере, он не сделал бы ничего плохого.

Все было готово, планы можно было воплощать в жизнь. На красивом лице Фунана появилась злая улыбка.

«Согласно сюжету Наруто, роковая Ночь Резни клана Учиха, приближается. Значит ли это... что Шисуи близок к смерти?

В таком случае, надо действовать! Я не могу позволить ему умереть, верно?»

Кроме того, если Данзо получит Котоамацуками, это доставит ему немало хлопот.

Разобравшись с Шисуи и Итачи, Фунан медленно вошел в тихий дворик, неся с собой клетку с птицей и чашку чая.

Двор выглядел просто, а тяжелые и потрескавшиеся ворота носили следы времени. Двор очень большой, но людей в нем немного, поэтому он кажется пустым.

Фунан хорошо знал это место и направился прямо к заднему двору.

Слуги и охранники почтительно здоровались с ним, заведя его.

У пруда, под цветущей вишней, сидел старик с чаем перед собой, словно любясь цветами.

Его лицо было худым, глаза острыми, а тело источало холодную и ледяную ауру. Казалось, что воздух вокруг него заморожен.

— Эй, старик, о чем ты думаешь? Ты даже не можешь скрыть своего убийственного намерения.

— Может, ты вспоминаешь, как поднял мятеж, а Хирузен избил тебя? — спросил Фунан поддразнивая старика.

Лицо старика потемнело, он свирепо уставился на Фунана, стиснув зубы.

— Ты, маленький ублюдок, твоя кожа чешется, не так ли?

Фунан сел рядом, взял заварочный чайник, налил себе чашку чая.

Лицо старика потемнело, и он посмотрел на пустую чайную чашку перед собой.

— А где мой?

Фунан удивленно посмотрел на него.

— То, что я только что сказал, не насытило тебя? Старик, неужели ты стал более выносливым?

Бах!

Старик, не раздумывая, схватил чашку и со всей силы ударил ею Фунана по голове.

В следующее мгновение чашка оказалась перед ним, и она уже была наполнена горячим чаем.

Старик так и не смог увидеть весь процесс. В воздухе витал аромат чая.

— Старейшина Сецуна, несмотря на свой возраст, ты все еще обладаешь таким горячим нравом.

Сецуна на мгновение уставился на Фунана, гнев на его лице постепенно утих, и он выглядел задумчивым.

Гендзюцу? Будучи элитным джонином, как он мог попасться на такую уловку?

При взгляде на улыбающегося Фунана сердце его дрогнуло. Сила этого парня снова возросла.

— Скажи мне, почему ты решил сегодня навестить этого старика?—

— Что за чушь ты несешь? — невинно отозвался Фунан. — Ты мой дедушка. Нет ничего странного в том, что я навещаю тебя, верно?

Сецуна тут же усмехнулась.

— Думаешь, я в это поверю?

— Я тоже не верю! — Фунан развёл руками. — Но не вини меня. Ты — представитель Ястребов, который целыми днями создает проблемы. Быть твоим внуком слишком опасно. Вдруг однажды кто-нибудь засунет меня в мешок и избьет, мне не перед кем будет плакать.

Вены на лбу Учихи Сецуны запульсировали.

Внук, которым он гордился, умел раздражать людей. Ему хотелось задушить его до смерти.

— Хе-хе... Кстати, старик, скоро я собираюсь кое-что сделать. Пожалуйста, не забывай сотрудничать.

Сецуна на мгновение нахмурился.

— Прямо сейчас? В это трудное время?

Отношения между деревней и Учихами становились все более напряженными. В некоторых местах уже произошли небольшие конфликты.

Три основные фракции клана Учиха часто вступали в перепалки друг с другом.

В это время Фунан, обладающий чувствительной личностью, вступает в игру. Ты не боишься, что станешь объектом публичной критики?

— Именно потому, что происходит так много событий, мне и придётся выйти и поиграть!

Фунан сердито скривил губы.

— Старик, у меня есть предчувствие, что произойдет нечто грандиозное, и однажды Учиха могут быть уничтожены.

— Кто уничтожит? — Сецуна на мгновение презрительно скривился.

— Сарутоби Хирузен?

«Я узнаю этот тон и выражение лица. Неудивительно, что они уничтожили клан»

Почему они не могут понять? Сколько раз они сражались с Хирузенем открыто или тайно, и сколько раз он побеждал? Почему они не могут проснуться?

— Не смотри на других свысока, — лениво сказал Фунан. — Посмотри на нас, Учиха, даже наш клан был вынужден переехать. Я не видел, чтобы ты организовал хоть какую-то достойную контратаку.

— Это потому, что Фугаку, как глава клана...

— Не оправдывайся, старик! — Фунан прервал слова Сецуны, слегка посерьезнев. — Разве на Фугаку не повлияли Сарутоби Хирузен и остальные? Возможно, каждый его шаг подсознательно основан на мыслях других людей.

— Вы все просто фигуры в его игре.

Выражение лица Сецуны миг стало еще более мрачным.

— Что ты хочешь сделать? — спросил старик, спустя долгое время.

— Как и ожидалось от моего биологического дедушки, выбор тебя в качестве камня был хорошим выбором!

<http://tl.rulate.ru/book/101657/3783507>